

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 10 2023 г.

**Дальний Восток:
«СТРОИТЬ – НАВОДИТЬ» МОСТЫ**

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА,
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ЭКОномика и организация
промышленного производства

10 (592) 2023

Основатель журнала «ЭКО» – **А.Г. АГАНБЕГЯН**, академик РАН

Главный редактор **В.А. КРЮКОВ**, академик РАН,
директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А.В. Алексеев, д.э.н., ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **А.О. Баранов**, д.э.н., профессор, ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **С.В. Бухаров**, ИЭОПП СО РАН, Новосибирск; **Э.Ш. Веселова**, зам. главного редактора журнала, Новосибирск; **И.П. Глазырина**, д.э.н., профессор, ИПРЭК СО РАН, ЗабГУ, Чита; **Н.В. Гальцева**, д.э.н., СВКНИИ ДВО РАН, Магадан; **В.М. Гильмуллин**, д.э.н., профессор, ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **К.П. Глущенко**, д.э.н., ИЭОПП СО РАН; НГУ, Новосибирск; **В.А. Ильиных**, д.и.н., ИИ СО РАН, Новосибирск; **В.И. Клисторин**, д.э.н., профессор, ИЭОПП СО РАН, Новосибирск; **Г.П. Литвинцева**, д.э.н., профессор, НГТУ, Новосибирск; **Н.В. Ломакина**, д.э.н., доцент, ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск; **В.В. Мельников**, к.э.н., доцент, НГУЭУ, НГТУ, Новосибирск; **Л. В. Мельникова**, к.э.н., доцент, ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **Е.В. Нехода**, д.э.н., профессор, ТГУ, Томск; **А.И. Пыжев**, к.э.н., доцент, СФУ, ИЭОПП СО РАН, Красноярск; **Е.В. Рудой**, член-корр. РАН, профессор, НГАУ, Новосибирск; **П.Н. Тесля**, к.э.н., доцент, ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **То Кен Сик**, д.э.н., профессор, СахГУ, ИПЭУ, Южно-Сахалинск; **Е.А. Третьякова**, д.э.н., профессор, ПГНИУ, Пермь; **О. П. Фадеева**, к.соц.н., ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **В.В. Шмат**, к.э.н., ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Г. Аганбегян, академик РАН, РАНХ и ГС, Москва; **Р. Бардацци**, д.э.н., Университет Сиены, Флорентийский университет, Италия; **С.Ю. Барсукова**, д.соц.н., доцент, НИУ ВШЭ, Москва; **Е.Б. Бухарова**, к.э.н., профессор, СФУ, Красноярск; **Т. Н. Гаврильева**, д.э.н., профессор, СВФУ, Якутск; **И.Г. Дежина**, д.э.н., Сколтех, Москва; **В.В. Кулешов**, академик РАН, ИЭОПП, Новосибирск; **Му Дрилд**, к. полит.н., Институт Фритьофа Нансена, Норвегия; **В.М. Рынков**, д.и.н., ИИ СО РАН, Новосибирск; **Н.И. Суслов**, д.э.н., профессор, ИЭОПП СО РАН, НГУ, Новосибирск; **А.В. Усс**, д.ю.н., проф., Красноярск; **А.Н. Швецов**, д.э.н., профессор, ФИЦ ИУ РАН, Москва; **А.А. Яковлев**, к.э.н., НИУ ВШЭ, Москва.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Учреждение Российской академии наук Сибирское отделение РАН,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет» (НГУ),
АНО «Редакция журнала «ЭКО»

ИЗДАТЕЛЬ:

Новосибирск, Сибирское отделение Российской академии наук

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

- 4 Академик П.А. Минакир –
дело и время

Тема номера:

**Дальний Восток:
«строить – наводить» мосты**

- 8 ЛОМАКИНА Н.В.
Потенциал структурных
изменений экономики ДФО
в контексте новой
минерально-сырьевой
политики России
- 29 ДЁМИНА О.В.
Перспективы развития
дальневосточного ТЭК
в условиях трансформации
мировых энергетических рынков
- 48 БАРДАЛЬ А.Б.
Транспортное обеспечение
природно-ресурсных отраслей ДФО:
изменения на фоне санкций
- 64 ГАЛЬЦЕВА Н.В.,
ШАРЫПОВА О.А.
Потенциал Крайнего
Северо-Востока России
по добыче стратегических
полезных ископаемых
- 86 ДУГАРЖАПОВА Д.Б.
Инновационный потенциал
регионов Дальнего Востока:
состояние и проблемы

ОТРАСЛИ И РЫНКИ

- 103 ФОКЕЕВ М.А.,
ВОЛЧЕНКО Т.В.
Трудовая миграция пилотов
гражданской авиации
в аспекте государственной политики
в области воздушного транспорта
- 121 МАТЕЛО С.К.,
САМОЙЛОВ А.А.,
ШУБЕЙКИНА Я.В.,
САДЫКОВА Э.А.
Парфюмерно-косметическая
отрасль России
в контексте импортозамещения
- 137 ЕМЕЛЬЯНОВА М.К.,
ЯКОВЛЕВ А.А.
Фактор репутации
в государственных закупках
с точки зрения заказчиков
и поставщиков

ФИНАНСЫ

- 154 БАЛАБИН А.А.
Долговые инструменты
для зеленой экономики

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

- 174 РОСТИСЛАВ К.В.
Критический разбор методики
расчета индекса качества
городской среды

Академик П.А. Минакир – дело и время

В августе этого года ушел из жизни наш уважаемый коллега, соратник и единомышленник Павел Александрович Минакир (02.12.1947–03.08.2023) – крупнейший специалист по проблемам пространственного развития, глубокий знаток экономики и социальных процессов, происходящих на Дальнем Востоке. Павел Александрович длительное время возглавлял Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, а также на протяжении ряда лет был главным редактором журнала «Пространственная экономика», близкого нам по духу и по подходу к анализу и рассмотрению проблем российской экономики и ее регионов. Тематическая подборка настоящего номера «ЭКО», раскрывающая современное состояние и перспективы социально-экономического развития этого макрорегиона, подготовлена ведущими сотрудниками данного института. Мы считаем, что продолжение дела жизни Павла Александровича будет лучшей формой уважения к его памяти.

«ЭКО» не раз обращался к проблематике Дальнего Востока – как с точки зрения роли и места данной территории в стремительно меняющемся геоэкономическом пространстве, так и в плане анализа его состояния во внутриэкономической и социальной ситуации нашей страны.

Научное наследие Павла Александровича чрезвычайно многообразно и обширно, его обобщение выходит далеко за рамки возможностей и журнала нашего формата и, тем более, редакторской колонки. И все же сегодня хотелось бы обратить внимание уважаемых читателей на одну весьма характерную особенность развития экономики Дальнего Востока, которая очень волновала П.А. Минакира, и, на наш взгляд, нуждается в глубоком осмыслении и скорейшем принятии эшелонированного пакета «мер реагирования», причем различного характера (не только налоговых и связанных с манипулированием ставкой ЦБ).

Мы уже отмечали¹, что Павел Александрович с коллегами пришел к выводу о том, что на Дальнем Востоке важны не только и не столько инвестиции в крупные проекты, сколько «обеспечение совмещения его инфраструктурной функции с задачей формирования “новой индустриальной базы” в форме создания кластеров высокотехнологичных производств и сервисов... так называемых промышленно-сервисных дуг в южной части региона²».

Одного из нас в 2019 г. Павел Александрович попросил проанализировать стратегию развития Дальнего Востока³, а в сентябре сего года – на Российском экономическом конгрессе – этот анализ был актуализирован на основе последних статистических данных⁴.

К сожалению, он показывает (и статьи тематической подборки это подтверждают), что говорить о совмещении инфраструктурной функции Дальнего Востока с решением задач создания «новой индустриальной базы», как и о реализации социально-ориентированного подхода к освоению ресурсного потенциала этого колоссального макрорегиона, пока не приходится. Традиционная ресурсно-сырьевая направленность его экономики не только не уменьшается, а, наоборот, усиливается все эти годы. Результирующий феномен экономического развития Дальнего Востока состоит в высокой норме инвестирования, которая не сопровождается адекватными темпами социально-экономического развития. Как следствие, имеет место многолетнее устойчивое занижение социальной составляющей по отношению к достигнутому уровню экономического развития.

Так, по результатам 2022 г. доля инвестиций в валовом региональном продукте составляла по России – 20,8%, а по ДФО – 28,0; более того, в первой половине 2023 г. доля

¹ Крюков В.А. С выгодой для бизнеса и пользой для Отечества // ЭКО. 2021. № 9. С. 4–7.

² Российский Дальний Восток на пути в будущее / Под ред. П.А. Минакира, Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2017. 395 с. [С. 95].

³ Аганбеян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. 2019. № 3. С. 165–181.

⁴ Аганбеян А.Г. Десять лет со дня подготовки Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» // Научные чтения, посвященные памяти академика РАН П.А. Минакира. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. 11 сентября 2023 г. 9 с.

инвестиций в России повысилась до 21%, а в ДФО – до 34% (!). В то же время реальные доходы населения в 2022 г. по России составили 98,6% от уровня предыдущего года, в то время как по Дальнему Востоку – 97,8%.

Что лежит в основе столь неблагоприятных расхождений в динамике инвестиций и реальных доходов населения в ДФО? Целый комплекс причин. Это и преимущественная ориентация на ресурсно-сырьевые проекты при относительно низком приоритете инвестиций в условия жизни и деятельности населения (очевидно, обусловленное недооценкой роли и места человека в решении тех задач, которые предстоит решать в непростых и многообразных условиях уникальной территории); и то самое отсутствие совмещения инфраструктурной и индустриально-базовой составляющих его функционала; и мнимая «простота администрирования» со стороны государства проектов, основанных на «экономии на масштабе».

Нельзя считать приемлемым рассмотрение вопросов развития науки, инфраструктуры и социальной сферы без учета их взаимосвязи и взаимообусловленного влияния различных проектов друг на друга и на социально-экономическую систему региона. «Таксономический подход» при отборе проектов для господдержки (статья Н.В. Ломакиной) является лишь слабой попыткой преодоления отмеченного ограничения.

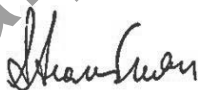
Важнейшая особенность процесса формирования адекватной институциональной оболочки – его целенаправленный и поступательный характер. Вопросы кооперации, взаимодействия и реального воплощения подходов в духе академика П.А. Минакира были выстраданы не одним поколением выдающихся предшественников – таких, например, как Эдуард Эдуардович Анерт, всю свою жизнь посвятивший изучению недр Дальнего Востока. Почти 100 лет назад он провидчески писал: «Относительно Дальнего Востока верно заключение: он богат множественностью и разнообразием месторождений без малого всех ископаемых, но, в большинстве случаев, не богат размерами каждого из этих месторождений, почему, организуя ту или иную горную промышленность, нельзя не иметь в виду возможной необходимости базироваться не на одном каком-либо месторождении, а на группах их и на сотрудничестве или кооперировании

с родственными мелкими предприятиями, т.е. лозунгом должно быть “сотрудничество”, а не “конкуренция”»⁵.

К сожалению, вопросы кооперации и взаимодействия участников различных проектов остаются, как правило, «за кадром» современного инвестиционного процесса – каждый из них стремится решать свои проблемы вне связи с проектами коллег. Строительство инфраструктуры на Дальнем Востоке в целом продвигается, но при этом зачастую упускается из виду, что «наведение мостов» между участниками экономических проектов не менее важно, чем их строительная и инвестиционная составляющие.

В связи с отмеченным выше уместно вновь процитировать Павла Александровича: «Институциональная оболочка по-прежнему остается наиболее проблемной областью с точки зрения перехода к экономике роста, генерирующего увеличение качества жизни. Одновременное решение двойственной задачи: сохранить “стабильность” институтов и обеспечить динамичное развитие экономики и общества, – представляется невозможным»⁶.

Основатель журнала,
академик РАН

АГАНБЕГЯН А.Г.

Главный редактор журнала,
академик РАН

КРЮКОВ В.А.

⁵ Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск-Владивосток: «Книжное дело». 1928. 932 с. [С. 826].

⁶ Минакир П.А. Российский кризис: ожидания против фактов // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 7–15.

Н.В. Ломакина

Потенциал структурных изменений экономики ДФО в контексте новой минерально-сырьевой политики России

УДК 338.23+338.28; 332.142

Аннотация. Реагируя на новые геоэкономические условия 2022–2023 гг. государство перешло от краткосрочных мер к стратегическим решениям. В статье анализируются изменения в базовых стратегических документах и выделяются ключевые государственные приоритеты развития национального минерально-сырьевого комплекса России, против которого прямо была направлена часть зарубежных санкций. На примере Дальневосточного федерального округа рассматриваются необходимость и возможность взаимосвязки формируемых приоритетов новой минеральной политики и отраслевых инструментов технологического суверенитета с критериями «социально-ценностной модели» освоения минеральных ресурсов и задачами структурных изменений экономики сырьевых регионов. Показаны потенциал технологического разворота минерально-сырьевого комплекса ДФО, а также необходимость «вшивки» новых отраслевых инструментов в модель стимулирующих и оценочных критериев реализуемой на Дальнем Востоке государственной политики ускоренного развития.

Ключевые слова: санкции; антисанкционная политика; государственные приоритеты; технологический суверенитет; минерально-сырьевой комплекс; сырьевые регионы; структурные изменения; модель ускоренного развития; Дальневосточный федеральный округ

Введение

Современный этап «новой санкционной жизни» характерен тем, что на смену шоку и «переполоху» весны 2022 г. приходят пересмотр ряда существующих и разработка новых институциональных элементов государственной политики, направленные на решение проблем российской экономики, вызванных либо усугубленными санкциями 2022–2023 гг. Происходят такие процессы и относительно минерально-сырьевого комплекса (МСК) России. При этом речь идёт уже не о краткосрочных мерах (как быстром ответе на конкретные санкции), но о стратегических решениях, которые могут внести существенные трансформации в развитие национального минерального сектора, создавая тем самым новые возможности для изменения его структурных и технологических характеристик в стране и регионах.

Для экономики РФ выбор стратегических направлений развития минерально-сырьевого комплекса является не только отраслевой

задачей. Во многих регионах страны структура экономики и её специализация имеют преимущественно сырьевой характер. При этом для моносырьевых регионов, даже при их успешности и богатстве, характерны черты анклавности¹. Переход региональной экономики от «простого» роста к развитию может быть измерен через критерий достижения ею «структурной сложности, её пространственно-инфраструктурной организации, качества жизни населения, определенного уровня доходов, технологического и гуманитарного потенциалов» [Минакир, 2021]. Поэтому для ресурсных регионов так важен переход к «социально-ценностной модели» освоения минеральных ресурсов, к «расширенным проектам полного цикла», определяемым не только связью с решением социально-экономических проблем регионов, но и развитием межрегионального сотрудничества, вовлечением отечественного научно-технического и кадрового потенциала [Крюков В., Крюков Я., 2023]. Такие подходы вполне сочетаются с заявленными стратегическими акцентами формируемой в условиях новых вызовов государственной политики развития МСК РФ.

Какие изменения уже происходят (ожидаются) в базовых стратегических документах развития минерально-сырьевого комплекса? Каковы ключевые приоритеты новой минеральной политики? Насколько происходящий институциональный разворот, новые акценты минеральной политики и формируемые инструменты их практической реализации смогут обеспечить структурные изменения в экономике ресурсных регионов? Задача настоящей статьи – рассмотреть эти вопросы и потенциал их решения на примере Дальневосточного федерального округа, одним из ключевых направлений специализации которого является добыча полезных ископаемых.

Государственные приоритеты антисанкционной политики в минерально-сырьевом комплексе РФ

Формируемые в настоящее время стратегические приоритеты и инструменты государственной антисанкционной политики в минерально-сырьевом комплексе направлены на создание практических возможностей перехода от концепции импортозамещения

---

¹ По оценке Комаровой Н.В., губернатора ХМАО, в выступлении на ПМЭФ. Сессия «Богатства земли: роль недропользования в обеспечении сырьевого и технологического суверенитета». 16.06.2023 г. URL: <https://forumspb.com/programme/business-programme/104221/>

О.В. Дёмина

Перспективы развития дальневосточного ТЭК в условиях трансформации мировых энергетических рынков

УДК 339.9: 330.15

Аннотация: Рассматриваются две группы факторов, определяющих развитие топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Дальнего Востока России в последние два десятилетия: внутренние и внешние. В первой группе можно выделить целевые установки в рамках стратегии развития национального ТЭК («восточный вектор» энергетической политики) и страны в целом (Дальний Восток как приоритетный макрорегион), а также внешней повестки (Поворот на Восток). Вся совокупность внутренних факторов способствовала росту конкурентоспособности дальневосточного ТЭК в национальной экономике. Вторая группа факторов характеризует конъюнктуру мировых энергетических рынков, условия которых сильно варьируют в зависимости от географического положения. На основе сравнения двух масштабных сегментов мирового рынка: стран Евросоюза и стран АТР автор показывает необходимость наращивания поставок российских ресурсов на рынки АТР. Определено, что внешние и внутренние факторы способствуют дальнейшему ускоренному развитию дальневосточного ТЭК, усиливают его преимущества перед другими региональными комплексами.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; ТЭК; экспорт энергоресурсов; санкционные ограничения; рынок энергоресурсов; географические сегменты рынка; Дальний Восток; АТР; Европейский союз

Введение

Отрасли топливно-энергетического комплекса (ТЭК) являются базовыми для Дальневосточного макрорегиона¹, определяя его специализацию в национальной экономике. Современное состояние комплекса обусловлено результатами, достигнутыми в советский период его активного развития в 1970–1980 гг., и трансформациями, происходящими на этапе интенсивного освоения энергетических ресурсов Дальнего Востока с начала 2000-х гг. и до настоящего времени. В течение первого периода предложение энергоресурсов в макрорегионе носило догоняющий

---

¹ Дальневосточный макрорегион и Дальний Восток используются как синонимы, включают в себя 11 субъектов РФ, входящих в Дальневосточный федеральный округ.

А.Б. Бардаль

Транспортное обеспечение природно-ресурсных отраслей ДФО: изменения на фоне санкций

УДК 338.49+330.15

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы транспортного обслуживания природно-ресурсных отраслей Дальнего Востока на современном этапе. На фоне изменений транспортных условий под действием санкций анализируются примеры добывающих проектов, столкнувшихся с инфраструктурными проблемами на этапе подготовки к освоению и в процессе эксплуатации. Показано существование различных вариантов решения этих проблем: строительство собственной инфраструктуры за счет частных инвестиций, получение государственной поддержки, интернализация отрицательных экстерналий. Обобщены тенденции транспортного обслуживания в восточных регионах в 2022 г. с выделением природно-ресурсных отраслей. Наравне с возросшим дефицитом пропускной способности железных дорог, отмечены неравномерный рост тарифов на отдельные виды грузов природно-ресурсных отраслей, а также высокая степень неопределенности и изменчивости институциональных условий доступа к инфраструктуре.

Ключевые слова: Дальний Восток; транспортная инфраструктура; транспортное обслуживание; добывающие отрасли; логистика; природные ресурсы

Введение

Зависимость природно-ресурсных отраслей от транспорта проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, расположение большей части запасов в слабоосвоенных районах требует при их вовлечении в эксплуатацию создания транспортной инфраструктуры для доставки техники и рабочих, необходимых для производственного процесса. Во-вторых, многие виды добываемых природных ресурсов являются грузоемкими как минимум на первых стадиях (рудные), либо в целом (лесные, топливно-энергетические), что предполагает необходимость перевозки значительных по объему грузов от мест добычи к переработчикам (потребителям).

Безусловно, специфика ресурсов конкретизирует требования по видам транспорта, масштабам перевозки, специальным условиям. Так, инфраструктурные потребности при добыче

и поставке на рынки железной руды, угля, лесных грузов, золота или алмазов будут существенно различаться.

Высокая фрагментация, низкая степень хозяйственного освоения экономического пространства Дальнего Востока обуславливают необходимость масштабных вложений в обеспечение транспортной доступности добычи природных ресурсов в регионе. Порой объем требуемых инвестиций может быть настолько существенным, что делает экономически неэффективным вовлечение ресурсов в хозяйственный оборот. Нивелирование негативного влияния транспортного фактора для восточных регионов – один из векторов государственной политики, реализуемый через строительство инфраструктуры для резидентов территорий опережающего развития, предоставление инфраструктурных субсидий для инвесторов.

Отметим, что создаваемые схемы транспортного обслуживания природно-ресурсного сектора нестатичны и могут меняться под действием экономических, институциональных, геополитических и технологических факторов. В России плотность изменений внешней и внутренней среды социально-экономической системы возросла в 2022 г. с усилением санкционного давления стран Запада. Происходящее отразилось и на транспортном комплексе страны, особенно ее восточных районов.

Цель данной статьи – рассмотреть динамику условий транспортного обслуживания природно-ресурсных отраслей Дальнего Востока на фоне происходящих изменений санкционного периода. Учитывая преобладание на территории ДФО добычи минерально-сырьевых ресурсов, основной акцент будет сделан на этом сегменте.

Краткий обзор публикаций

В научных публикациях последних лет отражаются экспертные оценки изменения параметров функционирования транспортного комплекса РФ в условиях санкционного давления. При этом транспортные процессы рассматриваются в основном на уровне либо национальной экономики в целом [Крайнова, 2022; Голубчик, Пак, 2022; Актуализация..., 2023], либо – отдельных макрорегионов [Новый импульс..., 2022; Бардаль, 2023] без детализации специфики транспортного обслуживания отраслей.

Н.В. Гальцева, О.А. Шарыпова

Потенциал Крайнего Северо-Востока России по добыче стратегических полезных ископаемых

УДК 330.15, 553.04

Аннотация. В статье охарактеризована ситуация в РФ по группам стратегических полезных ископаемых и оценен их ресурсный потенциал в недрах регионов Крайнего Северо-Востока России (Магаданская область, Чукотский автономный округ). Определены перспективы и условия добычи по каждому виду стратегического сырья, обобщены существующие институциональные преференции, способствующие повышению инвестиционной привлекательности ресурсных проектов.

Ключевые слова: стратегические полезные ископаемые; импортозамещение; санкции; Крайний Северо-Восток России; Магаданская область; Чукотский автономный округ

Введение

Ресурсная составляющая экономики России характеризуется масштабной добычей не только углеводородов, но и другого минерального сырья – благородных и цветных металлов, железа, общераспространенных полезных ископаемых, редкоземельных металлов и элементов (РЗМ) и др.

Одна из главных задач Министерства природных ресурсов и экологии РФ – обеспечить стабильное функционирование отрасли недропользования и её развитие, в том числе – в условиях неблагоприятной для России внешнеэкономической и геополитической ситуации. Для преодоления рисков в области производства и потребления минерального сырья необходимо добиться реализации сценария полного импортозамещения и самообеспечения страны. В планах Министерства – сосредоточить бюджетное финансирование по двум основным направлениям: на объектах импортозависимого сырья и переоценке крупных объектов нераспределенного фонда¹.

¹ URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/voprosy_importozameshcheniya_i_razvitiya_mineralno_syrevoy_bazy_obsudili_na_polyakh_pmef_/?sphrase_id=506709 (дата обращения: 07.07.2023).

В данной работе оценены возможности регионов Крайнего Северо-Востока России (Магаданская область, Чукотский автономный округ (АО)) по добыче стратегических полезных ископаемых согласно их минерально-сырьевому потенциалу.

Основные положения Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ

Согласно «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года»² (далее – Стратегия), приоритетом страны в данной сфере является поддержание экономически обоснованного баланса между производством, внутренним потреблением, экспортом и вынужденным импортом минерального сырья. Очевидно, что для каждого вида ресурсов этот баланс будет разным в зависимости от степени влияния различных факторов – рыночной конъюнктуры, подготовленных запасов, доступности технологий для рентабельной добычи и переработки, скорости вовлечения месторождений в разработку, определяемой в том числе уровнем обеспеченности транспортной и энергетической инфраструктурой. Кроме того, для поддержания определенных объемов добычи каждого вида сырья необходимо своевременное воспроизводство запасов полезных ископаемых.

На территории и континентальном шельфе России выявлены практически все виды полезных ископаемых, которые разделяются на стратегические и значимые для экономики, в соответствии с потребностями страны³. В 2022 г. Правительство РФ расширило перечень стратегических полезных ископаемых с 29 (1996 г.) до 61 наименований. По обеспеченности запасами необходимых уровней добычи все полезные ископаемые делятся на три группы: достаточно обеспеченные в долгосрочной перспективе, недостаточно обеспеченные до 2035 г. и дефицитные, потребность в которых удовлетворяется импортом (рис. 1). Эти две классификации пересекаются: в одной группе по обеспеченности могут быть как стратегические виды ресурсов, так и значимые для экономики. Отметим, что в группу дефицитных попадают и те виды ископаемых, запасы которых достаточны для обеспечения внутренней потребности, но либо они низкого качества,

² Утверждена 22 декабря 2018 г.

³ Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р.

Д.Б. Дугаржапова

Инновационный потенциал регионов Дальнего Востока: состояние и проблемы¹

УДК 332.1; 338.2

Аннотация. В статье исследуется положение дальневосточных регионов в итоговом рейтинге инновационности регионов России и составляющих его субрейтингах. Отмечены слабый уровень и низкие темпы их инновационного развития. На основе анализа статистических и ведомственных данных за 2018–2021 гг. показана низкая пространственная концентрация ресурсов, обусловленная слабым уровнем развития инновационной инфраструктуры, сокращением кадрового потенциала, недостаточным финансированием инновационной деятельности. Выявлена существенная неоднородность и неравномерность развития инновационно-технологических процессов в целом по округу. Показана низкая инновационная активность предприятий и организаций, слабый уровень внедрения технологических инновационных проектов в реальные сектора экономики. Предложен ряд мер, способствующих повышению связанности и выравниванию инновационного пространства макрорегиона и достижению его устойчивой позитивной социально-экономической динамики.

Ключевые слова: инновационный потенциал; инновации; результативность инновационной деятельности; инновационное развитие; Дальневосточный федеральный округ

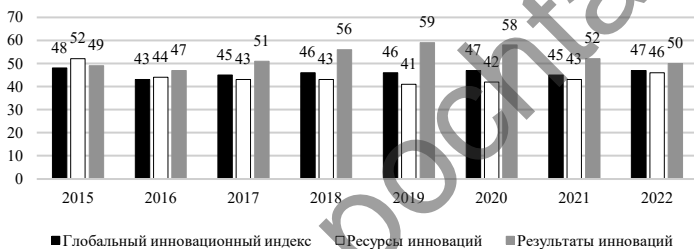
Введение

Инновации становятся одним из главных факторов устойчивого социально-экономического развития страны, ее отдельных территорий [Усков, 2022; Доржиева и др., 2022]. Согласно данным глобального инновационного индекса (ГИИ)², в России за последние восемь лет наблюдается стагнация инновационной деятельности, что удерживает ее на невысоких позициях в сводном

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания БНЦ СО РАН (0269–2021–0001) «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений», № 121030500092–7.

² ГИИ составляют Корнельский университет (США), Школа бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирная организация интеллектуальной собственности. ГИИ формируется на основе 81 показателей, характеризующих ресурсы инноваций (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, уровень развития рынка и бизнеса) и результаты инноваций – развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности.

мировом рейтинге³ [Кудров, 2015]. За 2015–2022 гг. в целом произошло снижение результативности инноваций по сравнению с уровнем других стран мира; при этом к 2019 г. Россия поднялась с 49-го места до 59-го, однако потом вновь вернулась на 50-ю позицию. Эти изменения происходили на фоне динамики ресурсной базы инноваций, которая варьировала в интервале рангов 52–41 (в среднем на уровне 44) (рисунок). Такая результативность является очень слабой. Особенно неудовлетворительным было положение по ряду некоторых важных позиций.

Динамика рангов показателей России в ГИИ⁴, 2015–2022 гг.

В 2022 г. из 131 страны наибольшее отставание России фиксируется по следующим характеристикам: качество регулирования инновационной деятельности (98-е место), верховенство права (108), деловая среда – (101), энергоэффективность (122), сертификация ИСО 14001 (103), число компаний, имеющих образовательные программы (95), чистый приток ФОИ (101), число полученных сертификатов ИСО 9001 (105)⁵.

Реализуемая в настоящее время государственная политика, безусловно, оказывает влияние на инновационный процесс. Вместе с тем многие ее направления недостаточно

³ Количество рейтингуемых в ГИИ стран: в 2015 г. – 141; в 2016 г. – 128; в 2017 г. – 127; в 2018 г. – 126; в 2019 г. – 129; в 2020 г. – 131; в 2021 г. – 132; в 2022 г. – 132.

⁴ Глобальный инновационный индекс 2022 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>; Рейтинг инновационного развития субъектов РФ 2020 [Эл. ресурс]. URL: <https://everychild.ru/rejting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya-subektov-rossiyskoj-federatsii-2020>; Рейтинг России по инновациям [Эл. ресурс]. URL: <https://topreytings.ru/rejting-rossii-po-innovatsiyam/> (дата обращения: 27.04.2023).

⁵ Глобальный инновационный индекс 2022 [Эл. ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

М.А. Фокеев, Т.В. Волченко

Трудовая миграция пилотов гражданской авиации в аспекте государственной политики в области воздушного транспорта

УДК: 331.5; 325.2.001.1; 351/354

Аннотация. Санкционные ограничения 2022–2023 гг. поставили перед государством задачу масштабного импортозамещения гражданского воздушного флота. Однако ее решение не имеет смысла без сохранения летного состава отечественных авиакомпаний, кадровая ситуация которых осложняется хроническим дефицитом пилотов, в том числе по причине их международной трудовой миграции. В работе проводится попытка оценить причины подобного поведения. Эмпирическую базу составляет авторский опрос, проведенный среди пилотов 15 крупнейших российских авиакомпаний в 2023 г. Для интерпретации результатов построен ряд эконометрических моделей. Содержательный анализ расчетов в сопоставлении с целями документов отраслевого стратегического планирования позволил сформировать набор рекомендаций, адресованных как органам государственного управления, так и авиакомпаниям по развитию инструментов и практик, способствующих снижению миграционных настроений пилотов и повышению трудовой привлекательности российских авиакомпаний.

Ключевые слова: авиаперевозки в России; международная трудовая миграция; российские авиакомпании; санкции в отношении России; рынок труда пилотов; кадровое обеспечение гражданской авиации

Введение

Пассажирские авиаперевозки – стратегическая отрасль отечественной экономики. Транспортная стратегия России¹ указывает на лидирующую роль гражданской авиации в повышении пространственной связанности регионов. Развитие этого вида транспорта стало особо значимо в 2022 г. в связи с серьезными внешними ограничениями для операционной деятельности авиакомпаний [Фокеев, 2022].

Как реакция на эти риски Правительством была принята Комплексная программа развития авиатранспортной отрасли

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».

до 2030 г. (далее – Программа)², указывающая на необходимость существенного обновления (импортозамещения) воздушного флота в парке перевозчиков и следующую за этим потребность более чем в 11 тысячах летных кадров.

Даже принимая во внимание негативную практику переноса сроков выпуска авиационной техники (например, в отношении SSJ-100 или среднемагистрального MC-21), не следует недооценивать риски кадровой необеспеченности достижения заявленных целей. В немалой степени их острота связана с темпами замещения флота отечественных авиакомпаний, который на горизонте 2030 г. должен состоять из 1394 российских самолетов (против 362 в 2022 г.) при снижении количества зарубежных воздушных судов до 208 шт. (в 2022 г. было 738).

Оценки авиакомпаний подтверждают эти риски. Существующего ресурса флота перевозчиков хватит до 2030 г.³, после чего самолеты необходимо заменять в любом случае. При определенных Программой темпах замены флота от 3% в 2023 г. до максимума в 23% к 2026 г. это приведет к тому, что перевозчикам де-факто придется как сохранять пилотов с допусками на зарубежные суда, так и набирать (переобучать) пилотов с допусками на отечественные самолеты.

В качестве причин кадрового дефицита Программа определяет следующие основания:

- недостаточный выпуск пилотов образовательными учреждениями, где при выпуске 800 человек в год, уровень трудоустройства составляет 82%;
- ежегодное выбытие до 300 пилотов по состоянию здоровья;
- более 5,5 тысяч действующих пилотов находятся в возрасте 50–59 лет (группа наибольшего риска увольнения);
- международная трудовая миграция летного состава – более 100 человек ежегодно заключают контракты с иностранными перевозчиками (с тенденцией к увеличению этого числа), в среднем 70 пилотов ежемесячно обращаются за подтверждением летных свидетельств, дающих право работать за рубежом.

---

² Комплексная программа развития авиатранспортной отрасли РФ до 2030 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/PqzprfozEf6AY4iMiUGkmcWlIraXAMbdl.pdf> (дата обращения: 15.07.2023).

³ Костринский Г., Казьмина И. Без российских самолетов у нашей гражданской авиации нет будущего // Ведомости. 2023. 13 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2023/08/13/989888-sergei-aleksandrovskii>

**С.К. Матело, А.А. Самойлов, Я.В. Шубейкина,
Э.А. Садыкова**

Парфюмерно-косметическая отрасль России в контексте импортозамещения

УДК 338.4

Аннотация. В статье выполнен обзор существующей ситуации на рынке парфюмерно-косметической промышленности России. Особое внимание уделяется проблеме высокой импортозависимости, подробно рассматриваются меры поддержки отрасли, введенные Министерством промышленности и торговли Российской Федерации совместно с Ассоциацией товаропроизводителей «Национальный совет по парфюмерии, косметике и бытовой химии», и их последствия.

Ключевые слова: парфюмерно-косметическая отрасль; реальная экономика; Национальный совет по парфюмерии, косметике и бытовой химии; Министерство промышленности и торговли Российской Федерации; власть; бизнес; господдержка; импортозамещение

Введение

Санкционное давление на российскую промышленность и экономику в целом, впервые в новейшей истории объявленное в 2014 г., в 2022 г. достигло беспрецедентных масштабов. Выстоять в условиях санкционных ограничений, продолжив рост и развитие — это главный вызов для всех российских промышленников в 2022–2023 гг. Не является исключением и парфюмерно-косметическая отрасль.

Продукция парфюмерно-косметической промышленности состоит в основном из товаров повседневного спроса. Именно поэтому Правительство РФ уделяет ей особое внимание еще с 2014 г. Тогда, после объявления первой волны санкций, был законодательно закреплен термин «импортозамещение», который подразумевает развитие собственных производств и смещение фокуса промышленной политики с добывающего сектора экономики на обрабатывающий.

За прошедшие с тех пор девять лет отечественные производители парфюмерно-косметической продукции инвестировали дополнительные средства в развитие и модернизацию мощностей,

освоили новые технологии, что дало возможность обеспечить потребителей необходимыми товарами и начать переход от иностранных брендов к российским. По информации Центра изучения потребительского поведения «Роскачество», в 2023 г. 14% потребителей парфюмерно-косметической продукции полностью перешли на российские товары, 33% частично заменили иностранные продукты на отечественные аналоги, 65% потребителей заметили появление новых российских брендов¹. Однако за эти годы не удалось преодолеть проблему зависимости отрасли от зарубежного сырья и упаковки, потребность в которых на 90% и 70% соответственно удовлетворяется за счет зарубежных поставок. Поэтому усложнение геополитической ситуации и ужесточение санкционных ограничений вновь обострили проблемы ее развития. Чтобы сохранить прежние темпы наращивания производства, необходимо наладить выпуск критически важных для отрасли ингредиентов и комплектующих внутри страны. Для этого нужна поддержка со стороны государства.

Актуальность данной работы определена ее отличием от прежних исследований проблематики парфюмерно-косметической промышленности. В публикациях последнего десятилетия главным образом анализируются динамика развития и ключевые проблемы отрасли. Их авторы зафиксировали сложившиеся тенденции перехода к инновационным продуктам и технологиям, усиления конкуренция и роста спроса на лечебную косметическую продукцию [Черницова, 2017; Фадеева, Монаков, 2016].

Среди основных проблем отмечаются сокращение темпов прироста российского рынка парфюмерии и косметики [Черницова, 2017; Петрова, 2018; Кузякова и др., 2013], значительное присутствие на нем импортной продукции [Вахтеева, 2015; Кривдина, 2016]. Многие исследователи солидарны в том, что в современной экономической ситуации вопрос эффективного импортозамещения в отрасли становится одним из важнейших.

Отметим, что в силу высоких экологических, потребительских требований, парфюмерно-косметическая промышленность относится к числу наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики. В некоторых странах она является одной из ключевых

---

¹ URL: <https://rskrf.ru/tips/> Центр изучения потребительского поведения «Роскачество» (дата обращения: 14.08.2023).

М.К. Емельянова, А.А. Яковлев

Фактор репутации в государственных закупках с точки зрения заказчиков и поставщиков¹

УДК 351/354

Аннотация. В статье раскрывается роль репутации в российской системе госзакупок. На основе опроса государственных заказчиков и поставщиков показано, что опытные участники рынка придают значение и репутации контрагентов, и собственной. Поставщики и заказчики сходятся во мнениях относительно наиболее важных факторов репутации поставщиков, но при интерпретации репутации заказчиков их мнения разнятся. В исследовании мы подтверждаем на российских данных выводы зарубежных авторов о вкладе репутации поставщиков в повышение эффективности закупок. Также показана роль в этом репутации госзаказчиков, мало изученная в литературе. Полученные результаты объясняются в контексте решения заказчиками проблемы одновременного обеспечения и качества закупок, и конкуренции.

Ключевые слова: государственные закупки; репутация; эффективность закупок; государственные заказчики; поставщики; доверие; конкурентная среда

С середины 2000-х годов в регулировании государственных закупок в России особый фокус делается на стимулировании конкуренции через отбор поставщиков по критерию наименьшей цены, однако процедуры, основанные сугубо на ценовом критерии, приводят к проблемам с качеством для сложных товаров, работ, услуг [Вольчик, 2011; Мельников, 2012; Яковлев и др., 2010]. Адекватная оценка качества неосуществима в рамках простых аукционов, а ценовая конкуренция подчас приводит к манипулированию качеством.

С точки зрения теории классическое решение проблемы обеспечения качества поставки заключается в учете репутации поставщика, в частности его опыта [Spagnolo, 2012]. Поставщик, имеющий успешный опыт исполнения аналогичных контрактов, с большей вероятностью обеспечит качественный результат.

¹ Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Такой подход, однако, несет определенные риски для системы государственных закупок. Во-первых, выбор заказчиками знакомых им опытных поставщиков ограничивает конкуренцию. Во-вторых, использование качественных критериев оценки поставщиков может вести к коррупции, например, путем «зачистывания» технического задания под конкретного поставщика [Конов и др., 2019].

Вышеописанная проблема решается, если при учете репутации обеспечиваются более широкие возможности доступа для новых поставщиков. В настоящем исследовании на эмпирических данных опроса госзаказчиков и поставщиков мы показываем, что заказчики, придающие значение репутации, оказываются более открыты к рассмотрению предложений от новых для них поставщиков. Верификация репутации при этом осуществляется за счет оценки предшествующего опыта.

Учет репутации поставщиков для обеспечения качественного результата закупки является «решением снизу», так как зависит от инициативы самих участников рынка. Но и регулирование движется в этом направлении. Так, в конце 2021 г. Постановлением Правительства № 2604 были формализованы правила учета предшествующего опыта и репутации при оценке поставщиков. Для крупных контрактов с начальной максимальной ценой от 20 млн руб. наличие релевантного опыта является обязательным требованием к участникам закупки².

С точки зрения регуляторов важно понимать и учитывать стимулы экономических агентов на микроуровне [Механизмы регулирования..., 2022]. В данной статье показано, что те участники рынка, которые ценят репутацию, не только не заинтересованы в ограничении конкуренции, а наоборот, склонны больше доверять новым контрагентам. Важно не мешать таким участникам закупок и помогать им реализовать свою рациональную стратегию с помощью регулирования.

Данные и методология исследования

Исследование основано на онлайн-опросе госзаказчиков и поставщиков, проведенном Институтом анализа предприятий

---

²Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ, ст. 31 ч. 2.1.

А.А. Балабин

Долговые инструменты для зеленой экономики¹

УДК 336.645

Аннотация. Рассматриваются проблемы классификации долговых инструментов, предназначенных для перехода к зеленой экономике и устойчивому развитию. Условия использования привлеченных денежных средств включают обязательства заемщиков достичь определенных целевых показателей в снижении вредных выбросов, в природоохранной и/или социальной сферах. На основе статистических данных об объемах и структуре целевых выпусков облигаций в 2021–2022 гг. делается вывод о расширении круга инвестиций, которые признаются способствующими переходу к зеленой экономике и устойчивому развитию. Установлено, что льготные условия первичного размещения облигаций уменьшаются в ходе дальнейшего обращения, выдвигаются гипотезы, объясняющие данный феномен. Косвенные последствия военно-политических событий на Украине в течение 2022 г. привели к сокращению объемов инвестирования в зеленую экономику и в целом в устойчивое развитие, однако не изменили целевых установок и предпочтений инвесторов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; зеленые финансы; углеродная нейтральность; верификация зеленых финансов; зеленые облигации; социальные облигации; облигации переходного периода

Борьба с изменением климата, несмотря на текущие общественно-политические изменения и военные конфликты, остается в глобальной повестке дня. Ни одна из стран, провозгласившая на международных конференциях в Париже (в 2015 г.) и в Глазго (в 2021 г.) приверженность задаче противодействия повышению температуры на планете, не отказалась от своих намерений. Может показаться, что энергетический кризис, вызванный перестройкой рынков сбыта топливно-энергетических ресурсов, заставил забыть об экологических целях. Многие средства массовой информации сообщают о повышении цен на топливо и энергию в западноевропейских странах, об увеличении потребления угля вместо более «чистых» источников энергии. Однако следует различать тактические действия, предпринимаемые рядом стран в сложившейся ситуации со снабжением энергоресурсами, и их

¹ Научно-исследовательская работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.3.2 (0260–2021–0004).

стратегические устремления, направленные на предотвращение вредного воздействия деятельности человечества на климат.

Существенное повышение цен на энергоносители в европейских странах, бедных ископаемым топливом, будет способствовать энергосбережению, поиску альтернативных технологий и новых путей хранения и транспортировки энергии, так что в конечном счете текущие дисбалансы в снабжении энергоносителями не препятствуют, а скорее стимулируют поиск путей снижения зависимости от традиционных энергоресурсов.

Перестройка экономики на сокращение выбросов парниковых газов (будем называть ее будущее состояние «зеленой экономикой», а переход к ней – «зеленым переходом») требует целевых расходов, направленных на финансирование соответствующих мер. С точки зрения комплексного достижения целей устойчивого развития ООН подобное выделение части финансов и теоретически, и практически представляется ущербным: намечена лишь одна цель – снижение эмиссии парниковых газов, кажущаяся наиболее актуальной. Однако именно так обстоит дело сейчас.

Усилия некоторых исследователей направлены на изучение и обоснование также и других инвестиционных направлений (производственных, социальных, природоохранных и т.д.), опосредованно способствующих зеленому переходу и/или иным аспектам устойчивого развития. Существенная часть этих средств привлекается на условиях займа². В данной работе мы будем называть всю совокупность инвестиций, направленных на зеленый переход и устойчивое развитие, «целевыми средствами».

Задачей настоящей статьи является определение актуальных тенденций в динамике объемов и структуры целевых средств, развитии методики их учета и расширении статистической базы наблюдения за выпусками соответствующих финансовых инструментов. В связи с этим рассматриваются виды используемых долговых финансовых инструментов, прослеживается постепенное расширение круга учитываемых выпусков, в том числе

---

² Отметим, что на практике лицо-заемщик может объявить одновременно сразу несколько целей займа (для сокращения выбросов парниковых газов, создания новых рабочих мест, достижения гендерного равенства и т.д.), или вовсе не объявлять общей цели, ограничиваясь более конкретной задачей (например, «на перевод цементного завода на газовое топливо»). Это делает любую классификацию привлеченных целевых средств довольно условной, зависящей от методологии, используемой исследователем.

К.В. Ростислав

Критический разбор методики расчета индекса качества городской среды¹

УДК 338.001.36

Аннотация. На индексе качества городской среды завязано достижение национальной цели России до 2030 г., освоение бюджетных средств в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». Однако методика расчета этого индекса делает невозможным осмысленное сравнение городов и их состояния в разные годы, так как баллы, получаемые за разные индикаторы, оцениваются лишь по 1-му и 3-му квартилю значений индикатора в один год и в одной группе городов не всегда ясного состава. В итоге усложняется интерпретация динамики индекса, становятся допустимыми случаи, когда за лучшее возможное значение индикатора никто не может получить наибольший балл, а за худшее – наименьший. Без устранения изъянов методики невозможно оценить достижение целевых показателей национального проекта, как и эффективность расходования бюджетных средств.

Ключевые слова: индекс качества городской среды; методика; индикаторы; национальные цели; национальный проект; комфортная городская среда

Введение

Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил «кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение *индекса качества городской среды на 30 процентов, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в два раза*» (выделение наше. – К.Р.) до 2024 г. как целевой показатель для разработки Правительством России национального проекта в сфере жилья и городской среды². Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» был утвержден уже через полгода – 24 декабря 2018 г. Среди его целевых показателей названы «среднее значение индекса качества городской среды

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

по Российской Федерации» (процентный прирост относительно 2019 г.) и «доля городов с благоприятной средой от общего количества городов».

Частью национального проекта «Жилье и городская среда» стал федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Одним из его результатов заявлено формирование и опубликование «индекса качества городской среды (*по отношению к предыдущему году*)» (выделение наше. – К.Р.). В разделе «Определение и детализация терминологии...» составители паспорта проекта уточнили, что «понятия „благоприятная“, „неблагоприятная“ среда будут даны в методике определения индекса качества городской среды», а «городская среда будет оцениваться как неблагоприятная... если значение индекса... будет ниже 50% от максимального значения, которое может набрать город в соответствии с методикой» (выделение наше. – К.Р.).³

Методика формирования индекса качества городской среды была утверждена в марте 2019 г.⁴ А уже в 2020 г. указом Президента комфортная и безопасная среда для жизни была объявлена национальной целью до 2030 г.⁵ Целевым показателем для нее тот же указ установил «улучшение качества городской среды в полтора раза».

Несмотря на то, что от величин, рассчитываемых по методике формирования индекса качества городской среды, зависела и зависит оценка успешности расходов по федеральному проекту (финансовое обеспечение которого на 2019–2024 гг. составило 287,9 млрд руб.⁶), распределение федеральных субсидий по бюджетам субъектов Федерации и достижение национальной цели, методика формирования этого индекса оказалась полна изъянов, которые, в сущности, делают индекс непригодным для решения возложенных на него задач. Разбору этих изъянов и посвящена данная работа.

³ «Паспорт национального проекта „Жилье и городская среда“» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды».

⁵ Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года».

⁶ «Паспорт национального проекта „Жилье и городская среда“» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

В следующих номерах вы прочтете:

- Россия под санкциями: теневая экономика – фактор гибкости?
- Инвестиционный климат в российской золотодобыче на фоне перемен
- Личная, частная, приватная – что значит для россиян собственность, которой они владеют?
  - Социокультурный фронтр российского общества в условиях современной международной миграции
  - Доверие и социальный капитал как факторы социально-экономического развития и смягчения эффектов пандемии COVID-19
  - Уроки второй глобализации
  - Банки, компании БигТех и финансовая стабильность
  - Зарубежный опыт налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал

Подготовлено к печати Сибирским отделением РАН.
«ЭКО» (Экономика и организация промышленного производства).

ISSN 0131-7652

E-ISSN 2686-7605

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ПИ № ФС77 - 77209 от 20.11.2019

2023. № 10. 1–192

Художник В.П. Мочалов
Технический редактор Н.Н. Сидорова

Адрес редакции: 630090 Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17.
Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35
E-mail: eco@ieie.nsc.ru

Адрес издателя: Сибирское отделение РАН
630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17

© АНО «Редакция журнала «ЭКО», 2023. Выход в свет 30.10.2023
Формат 84x108 1/32. Цифровая печать. Усл. печ. л. 10,08
Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 225. Заказ 217. Цена свободная

Отпечатано в Сибирском отделении РАН
630090, г. Новосибирск, Морской просп. 2
Тел. 330-84-66

E-mail: e.lyannaya@sb-ras.ru
<https://www.sibran.ru>